Александр ХАРИТАНОВСКИЙ

Случай в проливе Лонга

Полярная быль

МЕДВЕДЯМ больше, чем каким-либо другим четвероногим, повезло в литературе. Они описаны, как говорится, с ног до головы. Но мои герои все же особенные. Не будь так, я давно бы забыл эту историю. Впрочем, судите сами...

Дизель-электроход «Енисей» шел Северным морским путем. Его с нетерпением ждали на мысе Шмидта и в Ванкареме, на крошечных зимовках и в больших поляриых поселках. Трюмы корабля были полны машин и товаров, а в особых утепленных помещениях хранились свежие овощи и фрукты.

Позади остались тысячи нелегких миль. В штурманской рубке уже велась прокладка курса через пролив Лонга, за которым Чукотское море — цель плавания. Но Северный Ледовитый океан часто вносит свои поправки в заранее намеченный путь. Так получилось и теперь. Ветер, дувший непрерывно в течение нескольких суток, нагнал в пролив тяжелые льды и запуржил их метровым слоем снега. Вся эта масса, зажатая между материком и островом Врангеля, вздыбилась торосами, встала преградой на пути «Енисея».

Капитан Анатолий Матвеевич Кашицкий не сходил с мостика. Команды «полный вперед» и «полный назад» следовали одна за другой: продвигаться можно было только ударами. Тяжелый корпус дизель-электрохода врезался в вязкую снежно-ледяную кашу как в трясину и застревал в ней. Не успеешь выбраться — сомкнется за кормой канал. Где взять разгон для следующего удара? Пришлось лечь в дрейф.

А назавтра ударил мороз. ледяные клещи сжались еще сильнее. Куда ни глянешь — ни разводий, ни трещин, — сплошное ледяное поле, пересеченное глыбами высоких торосов. Метеосводки, регулярно поступавшие с полярных станций, ничего доброго в ближайшие дни не обещали.

МОРЯКИ не любят сидеть без дела. Вынужденную задержку было решено использовать для внутренних работ: на корабле они всегда найдутся. Группа матросов спустилась на лед, чтобы подкрасить ободранные за долгий арктический переход борта.

— Не принимает нас Чукотка — вида нет, — шутил матрос Женя Сафонов, обращаясь к своему другу, плотнику Алексею Московке. Устроившись на высоком торосе, они живо работали кистями, подправляли буквы у названия корабля. Но Московка не поддержал разговора. Напевая, он продолжал аккуратно и быстро работать.

— Медведи!!

В пятнадцати • двадцати метрах от корабля стояла матерая белая медведица, а позади—два медвежонка.

Матросы стремительно взбежали по шторм-трапу на борт.

Медведи подошли к банке с краской, поочередно понюхали ее, полизали. Угощение, видимо, не понравилось. Один из малышей рассердился, толкнул банку лапой. Она покатилась. Сурик вылился, образовав на заснеженном льду большое красное пятно.

А на палубе уже собралась вся команда «Енисея». Моряки гадали, как быть. Стрелять белых медведей запрещено. Однако их визит явно затянулся. Как тут спустишься на лед, чтобы продолжить работу? Придется прогнать.

С корабля в непрошенных гостей полетели обрывки тросов, тряпки и банки, битая посуда и даже ящики из-под продуктов. Но мишки ни капельки не обижались. Они, видимо, решили, что с ними играют. Тряпки они таскали по льду, а консервные банки принимали как вкусное угощение и старательно вылизывали их.

БРАТЦЫ, а что если поймать одного? — подал совет Женя Сафонов. Он уже успел раз десять сфотографировать четвероногих гостей. — Белые медвежата, говорят, очень послушны. Обучим всяким фокусам...

Через минуту за борт уже был спущен прочный трос с широкой петлей на конце. Когда петля улеглась на лед, в середину ее бросили откупоренную банку свиной тушенки.

Медведица со своими многопудовыми «детками» подбежала и принялась знакомиться с содержимым банки, не обращая ни малейшего внимания на затаившихся на палубе людей. Звери до того увлеклись, что не заметили, как веревка начала шевелиться, а потом пошла вверх, стягиваясь вокруг них кольцом. Опомнились они лишь тогда, когда зуживаясь петля захлестнулась на толстой белой лапе: в ловушку попался не медвеженок, а сама медведица.

— Ур-р-ра! — обрадовались охотники и изо всех сил потянули трос к себе.

Трос двигался вверх-вниз...

Постепенно медведица уступала.

И затащили бы, пожалуй, на «Енисей» медведицу, да все это заметил старший помощник капитана Петров.

— Что вы делаете? — крикнул он, направляясь почти бегом на палубу. — Медведица разнесет вас!

Смех смолк. В самом деле, подумалось каждому, что будет делать медведица, оказавшись рядом с ними? Пожалуй, не станет церемониться за такие шутки.

И трос со зверем пошел вниз. Медвежата нелепыми прыжками приветствовали возвращение матери, обнюхивали ее, лизали...

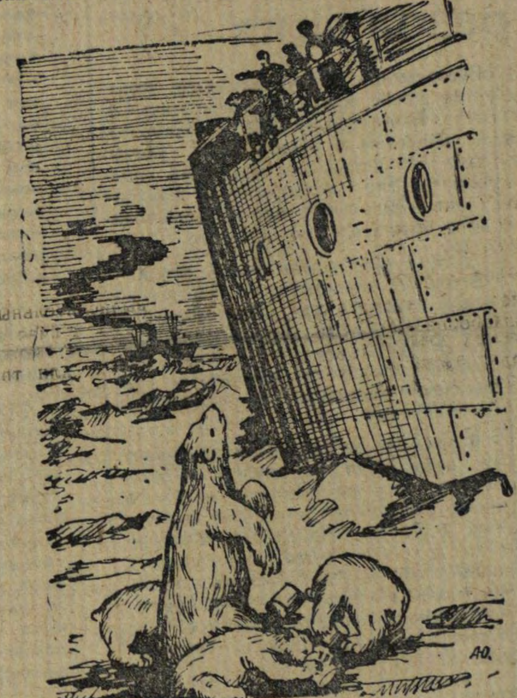
Но петля все еще на лапе медведицы. Она с удивлением разглядывала своими маленькими глазками хитрый узел. Потом взяла его в пасть — и толстый трос оказался перекушенным как нитка.

— Здорово! — сказал Евгений Сафонов. Задумчиво трехнув чубом, он еще раз представил, что бы вышло, если бы рассерженный зверь оказался на борту.

Впрочем, добродушные медведи и после такого, мягко говоря, невежливого обращения не покинули судно. В свою очередь, моряки, стремясь загладить свой поступок, то и дело бросали им лакомые кусочки. Пока медведи расхаживали и кормились у правого борта, на левом велись малярные работы. Повиснув на веревочных люльках, моряки быстро закончили покраску. Надпись «Енисей» на носовой части корабля вновь засияла свежей краской.

ШЕСТЬ суток прожила медвежья семья рядом с людьми, а на седьмые подул штормовой ветер, поднялась океанская зыбь. Двухметровый лед начало ломать как стекло, расступились тяжелые торосы. «Енисей», работая корпусом, как тараном, двинулся вперед.

А медведи?.. Вначале очень удивились. Они вперевалку бежали за кораблем по битому льду. Легко преодолевали трещины, переплывали полыньи. Но «Енисей» шел и шел по проливу.

Звери заметались взад и вперед по ледяной кромке, поднимались на лапы и вдруг встали как вкопанные, провожая тоскливым взглядом полюбившийся им дизель-электроход. Еще миля, и их белые фигуры слились с окружающими торосами.

— До новых встреч в Арктике! — крикнул на прощанье стоящий на марсе матрос первого класса весельчак Женя Сафонов.